

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ПОИСК

Научная статья

УДК 316.6:159.922.8

Doi: 10.33463/2687-1238.2022.30(1-4).3.425-434

ОСОБЕННОСТИ КОМПЕТЕНЦИИ САМОРЕГУЛЯЦИИ ПОДРОСТКОВ – МАЛЬЧИКОВ И ДЕВОЧЕК С НОРМАТИВНЫМ И ДЕВИАНТНЫМ ПОВЕДЕНИЕМ

Сергей Михайлович Воробьев¹, София Александровна Гапонова²,
Ирина Николаевна Девятьярова³

^{1,2} Академия ФСИН России, г. Рязань, Россия

¹ sergey.vorobev.78@inbox.ru

² sagap@mail.ru

³ Муниципальное бюджетное образовательное учреждение дополнительного образования «Центр детского творчества», г. Ижевск, Россия, sterhirina@yandex

Аннотация. Статья посвящена сравнительному исследованию особенностей компетенции саморегуляции у мальчиков и девочек с различным типом поведения: нормативным и девиантным. Для выявления сформированности компетенции саморегуляции применялся опросник «Стиль саморегуляции поведения» В. И. Моросановой, позволяющий оценить особенности планирования, моделирования, программирования и оценки результатов, проявляющихся в деятельности и поведении. В исследовании участвовали мальчики и девочки с девиантным поведением, состоящие на патронатном контроле в Городском центре «Подросток» г. Ижевска, и мальчики и девочки с нормативным поведением, обучающиеся в общеобразовательных школах. Для статистической обработки данных применялись: критерий Манна – Уитни (U) и ранговый критерий Вилкоксона для связанных выборок, а также коэффициент корреляции Пирсона с последующим построением корреляционных плеяд. Было обнаружено, что как у девочек, так и у мальчиков с нормативным поведением значения регуляторных показателей по всем шкалам находятся на уровне выше среднего и высоком уровне. У девиантов обеих групп большинство показателей компетенции саморегуляции находятся на уровне ниже среднего, а показатель шкалы «Общий уровень саморегуляции» – на низком уровне. Единственным показателем, достигающим высокого уровня у девиантов, является самостоятельность у мальчиков. Полученные в корреляционном исследовании результаты демонстрируют, что во всех группах ядром корреляционных плеяд является общий уровень саморегуляции, имеющий наибольшее количество значимых связей; показатель «Самостоятельность» проявляет определенную автономию – он не имеет связей с ядром и образует только отрицательные

© Воробьев С. М., Гапонова С. А., Девятьярова И. Н.

Статья лицензируется в соответствии с лицензией [Creative Commons Attribution-NonCommercial-ShareAlike 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc-sa/4.0/)

корреляционные связи с другими регуляторными шкалами. Имеются различия в общем рисунке плеяд: у девиантных подростков обоего пола корреляционные связи не образуют единой плеяды, а у нормативных подростков все показатели компетенции саморегуляции связаны между собой. В результате проведенного исследования наше предположение о существовании гендерных различий в развитии компетенции саморегуляции и ее отдельных компонентов у подростков не получило однозначного подтверждения. Существование выявленных отличий в большей степени детерминировано нормативностью (девиантностью) подростков, нежели их гендерной принадлежностью.

Ключевые слова: компетенция саморегуляции, уровни развития показателей, подростки, нормативное поведение, девиантное поведение

Для цитирования

Воробьев С. М., Гапонова С. А., Деветьярова И. Н. Особенности компетенции саморегуляции подростков – мальчиков и девочек с нормативным и девиантным поведением // Человек: преступление и наказание. 2022. Т. 30(1–4), № 3. С. 425–434. DOI: 10.33463/2687-1238.2022.30(1-4).3.425-434.

PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL SEARCH

Original article

FEATURES OF THE COMPETENCE OF SELF-REGULATION OF ADOLESCENT BOYS AND GIRLS WITH NORMATIVE AND DEVIANT BEHAVIOR

Sergej Mihajlovich Vorob'ev¹, Sofija Aleksandrovna Gaponova²,
Irina Nikolaevna Devet'jarova³

^{1,2} Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia, Ryazan, Russia

¹ sergey.vorobev.78@inbox.ru

² sagap@mail.ru

³ Municipal budgetary educational institution of additional education "Center of Children's Creativity", Izhevsk, Russia, sterhirina@yandex

Abstract. The article is devoted to a comparative study of the features of the competence of self-regulation in boys and girls with different types of behavior: normative and deviant. To identify the formation of self-regulation competence, the questionnaire "Style of self-regulation of behavior" by V. I. Morosanova was used, which allows assessing the features of planning, modeling, programming and evaluation of results manifested in activity and behavior. The study involved boys and girls with deviant behavior who are on foster care in the City Center "Teenager" of Izhevsk and boys and girls with normative behavior who study in secondary schools. For statistical data processing, the Mann-Whitney (U) criterion and the Wilcoxon rank criterion for related samples were used, as well as the Pearson correlation coefficient with subsequent construction of correlation pleiades.

It was found that in both girls and boys with normative behavior, the values of regulatory indicators on all scales are at a level above average and high. In deviants of both groups, most of the indicators of self-regulation competence are at a level below average, and the indicator of the scale "General level of self-regulation" is at a low level. The only indicator that reaches a high level in deviants is independence in boys. The results obtained in the correlation study demonstrate that in all groups the core of the correlation pleiades is the general level of self-regulation, which has the greatest number of significant connections; the indicator "Independence" shows a certain autonomy - it has no connections with the core and forms only negative correlations with other regulatory scales. There are differences in the general pattern of the pleiades: in deviant adolescents of both sexes, correlations do not form a single pleiad, and in normative adolescents, all indicators of self-regulation competence are interconnected. As a result of the conducted research, our assumption about the existence of gender differences in the development of self-regulation competence and its individual components in adolescents has not been unequivocally confirmed. The existence of the revealed differences is more determined by the normativity (deviance) of adolescents than by their gender identity.

Keywords: competence of self-regulation, levels of development of indicators, adolescents, normative behavior, deviant behavior

For citation

Vorob'ev, S. M., Gaponova, S. A. & Devet'jarova, I. N. 2022, 'Features of the competence of self – regulation of adolescent boys and girls with normative and deviant behavior', *Man: crime and punishment*, vol. 30(1–4), iss. 3, pp. 425–434, doi: 10.33463/2687-1238.2022.30(1-4).3.425-434.

Введение

Основной задачей психологии и педагогики является создание условий, способствующих успешной реализации актуальных и потенциальных возможностей мальчиков и девочек в образовательной деятельности и социальной среде. В исследованиях Л. Г. Дикой, В. И. Моросановой, В. В. Николаевой, У. В. Ульяновской показано, что развитая саморегуляция позволяет подросткам успешно осваивать новые виды деятельности, приобретать опыт социального поведения, ставить близкие и дальние цели, стремиться к их достижению, управляя своими действиями, и нести ответственность за полученный результат; нарушения в формировании саморегуляции мешают ребенку быть успешным в учебной деятельности, приводят к трудностям адаптации в социуме, высокой тревожности, неоправданной склонности к риску, проявлениям аддиктивного поведения и различным девиациям. Сформированная саморегуляция проявляется целенаправленной активностью, умением осознанно выбирать способы действия и поведения в соответствии с поставленными целями, наличием самоконтроля психического состояния. Степень (уровень) сформированности саморегуляции – это база продуктивности и успешности выполнения различных видов деятельности: обучения, общения, уверенности в незнакомых обстоятельствах и ситуациях взаимодействия.

В исследованиях российских и иностранных ученых сложилось понятие о компетенции саморегуляции как об операционально-результативной основе деятельности

и поведения человека, которая определяется особенностями его личности и обеспечивает положительный (или отрицательный) результат [1, 2, 3, 7, 9]. В. И. Моросанова позиционирует осознанную саморегуляцию в качестве психологической компетенции, характеризующейся самостоятельным и ответственным выдвиганием цели и управлением в ее достижении [7].

Компетенция саморегуляции с помощью регуляторных компонентов реализует активность личности, то есть осознание, осмысление собственных действий в поведении, деятельности, и способствует достижению высокого уровня их исполнения в зависимости от контекста ситуации. Юношество является благоприятным периодом для развития компетенции саморегуляции, которая формируется в системе социально-образовательных отношений. Предпосылками ее формирования в этом возрасте являются такие особенности, как повышение внимания подростка к своему внутреннему миру, усложнение потребностно-мотивационной сферы, переосмысление личностных ценностей, воспитание «силы воли». У подростков смысловая сфера проходит путь развития от бессознательных социальных предпочтений до формирования общей направленности личности, обретения собственных смыслов, и подросток начинает управлять жизненными ситуациями, опираясь на собственные цели, задачи и мотивы [5, 8, 10, 11].

Настоящее исследование посвящено сравнительному изучению особенностей компетенции саморегуляции у мальчиков и девочек с различным типом поведения: нормативным и девиантным. Мы предположили, что существуют гендерные особенности в уровнях развития компетенции саморегуляции и ее отдельных компонентов у мальчиков и девочек с девиантным и нормативным поведением. Гендер в контексте данного исследования понимается нами как конструкт, отражающий процесс социализации личности, проявляющийся в социальных и культурных нормах, которые общество предписывает выполнять людям в зависимости от их биологического пола [4].

Опытно-экспериментальная база исследования

В исследовании участвовали 425 подростков в возрасте от 13 до 15 лет. В группе с нормативным поведением было 285 подростков (154 девочки, 131 мальчик), учащихся муниципального бюджетного общеобразовательного учреждения «Средняя общеобразовательная школа № 90» с углубленным изучением отдельных предметов и муниципального бюджетного общеобразовательного учреждения «Средняя общеобразовательная школа № 58» г. Ижевска. В группе с девиантным поведением было 140 подростков (92 девочки, 48 мальчиков), состоящих под патронатным контролем Городского центра профилактики «Подросток» г. Ижевска.

Методы исследования

Для выявления сформированности компетенции саморегуляции у девочек и мальчиков с нормативным и девиантным поведением применялся опросник «Стиль саморегуляции поведения» (ССПМ) В. И. Моросановой [6]. Под стилевыми или типическими особенностями саморегуляции автором подразумеваются устойчиво проявляющиеся в деятельности и поведении особенности планирования, моделирования, программирования и оценки результатов. Для анализа результатов использовались нормативы, полученные В. И. Моросановой [6, 7]. Применялись также следующие методы статистической обработки: критерий Манна – Уитни (U) и ранговый критерий Вилкоксона для связанных выборок (SPSS версия 11.5 rus); коэффициент корреляции Пирсона с последующим построением корреляционных плеяд.

Результаты исследования и их обсуждение

В исследовании было обнаружено, что как у девочек, так и у мальчиков с нормативным поведением значения регуляторных показателей по всем шкалам находятся на уровне выше среднего и высоком. Достоверные различия отмечались только по показателям «Планирование» и «Общий уровень развития саморегуляции», которые были выше у мальчиков. Такие показатели у мальчиков демонстрируют их большую, чем у девочек, собственную активность в планировании целей деятельности и поведения, устойчивость планов на будущее и повышают общий уровень сформированности компетенции саморегуляции. По-видимому, у девочек планы формируются с большей, чем у мальчиков, ориентацией на мнение родителей, друзей и следованием за групповыми нормами и приоритетами: модой на увлечения, формы поведения, одежду и даже на выбор будущей профессии [10, 11]. В целом мальчики и девочки с нормативным поведением обладают достаточной гибкостью и адекватностью реакций на изменение условий, могут самостоятельно выдвигать цели и планировать пути их достижения.

При исследовании групп девочек и мальчиков с девиантным поведением статистические различия между шкалами саморегуляции выявлены не были. У девиантов обеих групп большинство показателей компетенции саморегуляции находятся на уровне ниже среднего, а показатель «Общий уровень саморегуляции» – на низком уровне. Единственным показателем, достигающим высокого уровня, является «Самостоятельность» у мальчиков.

В таблице 1 представлены показатели компетенции саморегуляции в группе девочек с нормативным и девиантным поведением. Как видно из таблицы 1, отмечаются значимые различия по всем показателям шкал компетенции саморегуляции в этих группах, кроме показателя «Самостоятельность». У девочек с девиантным поведением большинство показателей компетенции саморегуляции соответствуют уровню развития ниже среднего, показатель «Моделирование» – низкому уровню, показатель «Самостоятельность» – среднему.

В таблице 2 представлены показатели компетенции саморегуляции в группе мальчиков с нормативным и девиантным поведением. Из таблицы 2 видно, что у мальчиков-девиантов показатели «Планирование», «Программирование» и «Гибкость» находятся на уровне ниже среднего, показатели «Моделирование», «Оценка результата» и «Общий уровень саморегуляции» – на низком уровне. Показатель «Самостоятельность» достигает высокого уровня и выше по абсолютной величине, чем у мальчиков и девочек с нормативным поведением, хотя это различие на уровне тенденций ($p < 0,06$) и не достигает статистической значимости.

Обсуждая полученные результаты, можно предположить наличие у подростков с девиантным поведением следующих особенностей: недостаточное развитие планирования деятельности и частая смена ее целей (показатель «Планирование»); нежелание или неумение продумывать действия и поступки, импульсивность действий (показатель «Программирование»); неумение быстро замечать изменение ситуации, недостаточное осознание значимости условий, в которых они действуют (показатель «Моделирование»); трудности в адаптации к меняющейся обстановке (показатель «Гибкость»); неумение оценивать соответствие или несоответствие полученных результатов деятельности запланированным и вносить необходимые поправки (показатель «Оценка результата»).

Таблица 1

Показатели компетенции саморегуляции в группе девочек с нормативным и девиантным поведением

Показатели	Среднее значение		Отклонения		Критерий U – Манна – Уитни	Критерий достоверности
	Девочки (девиантное поведение)	Девочки (нормативное поведение)	Девочки (девиантное поведение)	Девочки (нормативное поведение)		
Планирование	4,39	5,77	2,01	1,59	244,5	0,011*
Моделирование	3,30	5,31	1,39	1,92	162,0	0,000*
Программирование	4,43	6,28	1,87	1,46	187,5	0,000*
Оценка результата	4,13	5,65	1,63	1,28	197,5	0,001*
Гибкость	4,73	7,65	2,04	1,10	97,5	0,000*
Самостоятельность	5,39	6,11	2,18	2,31	309,5	0,135
Общий уровень саморегуляции	21,43	30,82	4,32	2,86	30,0	0,000*

* *Примечание.* Полужирным шрифтом выделены достоверные уровни значимости различий между группами.

Таблица 2

Особенности развития компетенции саморегуляции в группе мальчиков с нормативным и с девиантным поведением

Показатели	Среднее значение		Отклонения		Критерий U – Манна – Уитни	Критерий достоверности
	Мальчики (девиантное поведение)	Мальчики (нормативное поведение)	Мальчики (девиантное поведение)	Мальчики (нормативное поведение)		
Планирование	3,83	7,0	1,64	1,10	13,5*	0,000*
Моделирование	3,08	6,36	1,50	1,57	16,5*	0,000*
Программирование	4,50	6,36	1,83	2,0	56,5*	0,018*
Оценка результата	3,41	5,78	1,56	1,27	26,0*	0,000*
Гибкость	4,50	7,05	1,63	1,74	30,0*	0,001*
Самостоятельность	6,66	5,68	1,92	2,58	87,5	0,275
Общий уровень саморегуляции	21,41	33,05	3,14	3,18	0,000*	0,000*

* *Примечание.* Полужирным шрифтом выделены достоверные уровни значимости различий между группами.

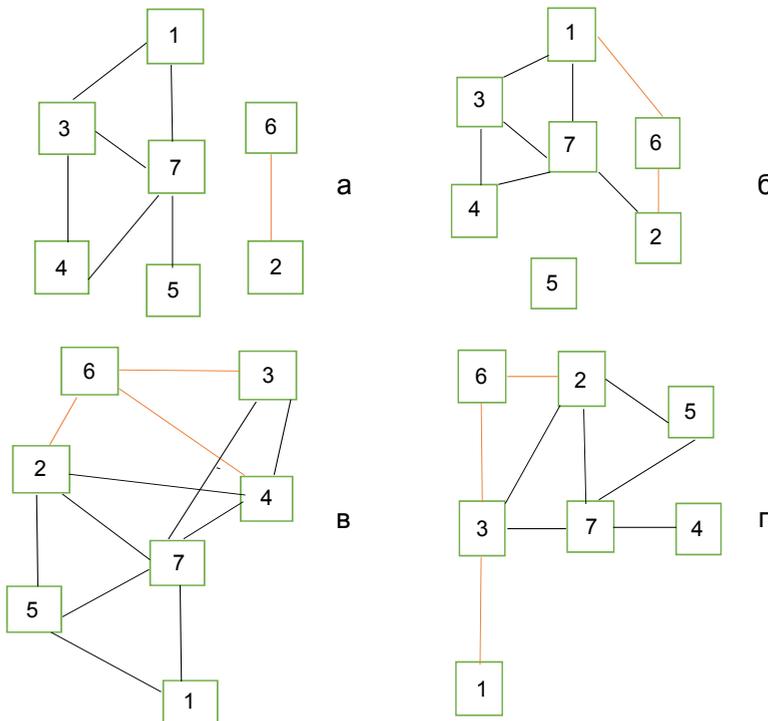

Рис. 1. Корреляционные плеяды показателей компетенции саморегуляции у девочек (а) и мальчиков (б) с девиантным поведением и у девочек (в) и мальчиков (г) с нормативным поведением.

Черным цветом обозначены положительные корреляции, оранжевым – отрицательные.

Номера внутри клеток соответствуют следующим параметрам саморегуляции:

1 – планирование; 2 – моделирование; 3 – программирование; 4 – оценка результата;

5 – гибкость; 6 – самостоятельность; 7 – общий уровень саморегуляции

Высокий уровень самостоятельности мальчиков с девиантным поведением, по сравнению с нормативными подростками, может быть связан с особенностями их социальной жизни. Их семьи нередко неблагополучные, родители проявляют эмоциональное отвержение, поверхностный интерес к делам детей, жестокость или, наоборот, безразличное отношение. В силу этого подростки предоставлены самим себе и вынуждены самостоятельно решать свои проблемы [2]. Средний уровень самостоятельности у девочек и мальчиков с нормативным поведением объясняется их более близкими отношениями с родителями и большим влиянием родителей при принятии подростками решений, обсуждении проблем, составлении жизненных планов и перспектив.

Для анализа причинно-следственных связей и степени значимости каждого из исследуемых параметров компетенции саморегуляции нами применялся корреляционный анализ Пирсона с последующим построением корреляционных плеяд [1]. Результаты представлены на рисунке 1. Отметим, что на рисунках приводятся только статистически значимые связи между регуляционными шкалами ($0,05 > p < 0,001$), расстояние между клетками с номерами показателей характеризует силу связи: чем меньше расстояние, тем сильнее (теснее) связь.

Выводы

Полученные в исследовании результаты позволяют сделать следующие выводы:

1. Ядром корреляционных плеяд во всех группах является общий уровень саморегуляции, имеющий наибольшее количество значимых связей.

2. Во всех изучаемых группах показатель «Самостоятельность» проявляет определенную автономность: он не имеет связей с показателем «Общий уровень саморегуляции» и образует только отрицательные корреляционные связи с другими регуляторными шкалами.

3. Обращает на себя внимание различный общий рисунок плеяд. Так, у девиантных подростков обоего пола корреляционные связи не образуют единой плеяды. У нормативных подростков все показатели компетенции саморегуляции связаны между собой.

При анализе плеяд было также обнаружено, что у девиантных подростков обоего пола показатели «Программирование», «Планирование», «Оценка результатов» и «Общий уровень саморегуляции» связаны в единый корреляционный узел, а поскольку все перечисленные показатели находятся на уровне ниже среднего и низком, эти связи только подтверждают наше предположение о трудностях девиантов.

В группе мальчиков-девиантов отмечается отрицательная связь высокого показателя «Самостоятельность» с низким показателем «Планирование» – связь средней силы ($r = -0,32$; $p \leq 0,01$)* и сильная (тесная) связь с показателем «Моделирование» ($r = -0,68$; $p \leq 0,001$), оба показателя тесно связаны с общим уровнем саморегуляции ($r = 0,68$ и $r = 0,78$ соответственно; $p \leq 0,001$). Такая картина дает основание предположить, что именно излишняя самостоятельность негативно влияет на величину как отдельных показателей, так и общего уровня компетенции саморегуляции девиантных подростков. Показатель «Гибкость» у мальчиков-девиантов автономен и не имеет связей с другими показателями компетенции саморегуляции.

У девочек-девиантов выявлена оторванная от корреляционного узла пара, в которой показатель «Самостоятельность» отрицательно связан с показателем «Моделирование» ($r = -0,29$; $p \leq 0,01$), что, по-видимому, негативно влияет на умение адекватно оценивать ситуацию и свои возможности.

У подростков с нормативным поведением регулятивные показатели образуют единую плеяду и общий уровень саморегуляции положительно связан практически со всеми показателями, кроме показателя «Самостоятельность». У мальчиков отрицательные (обратные) связи показателя «Самостоятельность» с показателями «Программирование» ($r = -0,25$; $p \leq 0,01$) и «Моделирование» ($r = -0,72$; $p \leq 0,001$) проявляются в том, что средний (и ниже среднего) уровень самостоятельности соответствует высоким уровням программирования и моделирования. У девочек также отмечаются отрицательные (обратные) связи самостоятельности с программированием ($r = -0,33$; $p \leq 0,001$), моделированием ($r = -0,53$; $p \leq 0,001$) и оценкой результатов ($r = -0,31$; $p \leq 0,001$). Поскольку эти коэффициенты корреляции демонстрируют связь не выше средней силы, они не оказывают выраженного влияния друг на друга и все обсуждаемые показатели компетенции саморегуляции находятся на среднем и выше среднего уровне.

Таким образом, наше предположение о существовании гендерных различий в развитии компетенции саморегуляции и ее отдельных компонентов у подростков не получило

* Здесь и далее: r – коэффициент корреляции Пирсона; p – уровень значимости.

однозначного подтверждения. Проведенное исследование показало существование отличий, в большей степени детерминированных нормативностью (девиантностью) подростков, нежели их гендерной принадлежностью.

Список источников

1. Бондарева Е. В., Стеценко Н. В. Метод корреляционных плеяд в практике педагогических исследований // Математическая физика и компьютерное моделирование. 2018. Т. 21, № 2. С. 52–58.
2. Гапонова С. А., Деветьярова И. Н. Коррекция девиантного поведения подростков во внешкольной деятельности // Человек: преступление и наказание. 2020. Т. 28(1–4), № 3. С. 462–473.
3. Горьковая И. А., Микляева А. В. Система социальных контактов подростков с устойчивым противоправным поведением в контексте доминирующей направленности личности в общении // Прикладная юридическая психология. 2021. № 3. С. 12–21.
4. Ерофеева Н. Ю. Основные категории гендерной педагогики // Вестник Удмуртского университета. Сер. Философия. Психология. Педагогика. 2009. № 2. С. 85–102.
5. Ильин Е. П. Психология воли. СПб. : Питер, 2009. 368 с.
6. Моросанова В. И., Бондаренко И. Н. Диагностика саморегуляции человека. М. : Когито-Центр, 2015. 304 с.
7. Моросанова В. И., Фомина Т. Г., Цыганов И. Ю. Осознанная саморегуляция и отношение к учению в достижении учебных целей. М. : Нестор-История, 2017. 380 с.
8. Пушкарева Т. Г., Трифонова Ю. А. Содержание, структура социальной компетентности и ее диагностика // Гуманитарные научные исследования. 2012. № 11. URL : <https://human.snauka.ru/2012/11/1903> (дата обращения: 02.06.2022).
9. Спенсер Л. М., Спенсер С. М. Компетенции на работе. М. : НИРО, 2005. 384 с.
10. Фельдштейн Д. И. Психология развития человека как личности : в 2 т. М. : Моск. психол.-соц. ин-т ; Воронеж : МОДЭК, 2005. Т. 1. 568 с.
11. Чудновский В. Э. Становление личности и проблема смысла жизни. М. : Моск. психол.-соц. ин-т ; Воронеж : МОДЭК, 2006. 768 с.

References

1. Bondareva, E. V., & Stecenko, N. V. 2018, 'The method of correlation pleiades in the practice of pedagogical research', *Mathematical physics and computer modeling*, vol. 21, iss. 2, pp. 52–58.
2. Gaponova, S. A. & Devet'jarova, I. N. 2020, 'Correction of deviant behavior of adolescents in extracurricular activities', *Man: crime and punishment*, vol. 28(1–4), iss. 3, pp. 462–473.
3. Gor'kovaja, I. A. & Mikljaeva, A. V. 2021, 'The system of social contacts of adolescents with persistent illegal behavior in the context of the dominant orientation of the personality in communication', *Applied legal psychology*, iss. 3, pp. 12–21.
4. Erofeeva, N. Ju. 2009, 'The main categories of gender pedagogy', *Bulletin of Udmurt University, Philosophy Series. Psychology. Pedagogy*, iss. 2, pp. 85–102.
5. Il'in, E. P. 2009, *Psychology of will*, Piter, St. Petersburg.
6. Morosanova, V. I. & Bondarenko, I. N. 2015, *Diagnostics of human self-regulation*, Cogito Center, Moscow.
7. Morosanova, V. I., Fomina, T. G. & Cyganov, I. Ju. 2017, *Conscious self-regulation and attitude to learning in achieving educational goals*, Nestor-History, Moscow.

8. Pushkareva, T. G. & Trifonova, Ju. A. 2012, 'Content, structure of social competence and its diagnostics', *Humanitarian scientific research*, iss. 11, viewed 6 June 2022, <https://human.snauka.ru/2012/11/1903>.

9. Spenser, L. M. & Spenser, S. M. 2005, *Competencies at work*, HIPPO, Moscow.

10. Fel'dshtejn, D. I. 2005, *Psychology of Human Development as a Personality*, vol. 1, Moscow Psychological and Social Institute, МОДЭК, Moscow, Voronezh.

11. Chudnovskij, V. Je. 2006, *Personality formation and the problem of the meaning of life*, Moscow Psychological and Social Institute, МОДЭК, Moscow, Voronezh.

Информация об авторах

С. М. Воробьев – доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры теории государства и права, международного и европейского права;

С. А. Гапонова – доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры социальной психологии и социальной работы;

И. Н. Деветьярова – магистр психолого-педагогического образования, заместитель директора по научно-методической работе.

Information about the authors

S. M. Vorob'ev – Doctor of Law, Associate Professor, Professor of the Department of Theory of State and Law, International and European Law;

S. A. Gaponova – Doctor of Psychological Sciences, Professor, Professor of the Department of Social Psychology and Social Work;

I. N. Devet'jarova – Master of Psychological and Pedagogical Education, Deputy Director for Scientific and methodological work.

Примечание

Содержание статьи соответствует научной специальности 5.3.9. Юридическая психология и психология безопасности (психологические науки).

Статья поступила в редакцию 22.06.2022; одобрена после рецензирования 01.08.2022; принята к публикации 16.08.2022.

The article was submitted 22.06.2022; approved after reviewing 01.08.2022; accepted for publication 16.08.2022.